

**Знаменитые «не универсанты»
(к 300-летию
Санкт-Петербургского университета)**

Евгений Николаевич Метелкин,
кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского
государственного университета

Татьяна Евгеньевна Сохор,
инженер-лаборант
Санкт-Петербургского государственного
университета

Почти трехсотлетняя история Санкт-Петербургского университета надежно хранит имена своих знаменитых выпускников. Однако среди российских деятелей науки, культуры, искусства и государственных деятелей есть люди, не учившиеся или не преподававшие в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете, но навсегда вписавшие свои имена в его историю. Они известны в широких кругах, их деятельность нашла отражение в отечественной филателии, но с историей университета эти люди связываются весьма редко. Как тут не согласиться с идеей В. Я. Брюсова, высказанной в подготовленной (но не опубликованной) в 1924 г. статье для журнала «Печать и революция» [2, с. 574, 580] о том, что значение филателии «остается недооцененным», а почтовые марки являются «памятником данного момента истории» [2, с. 5]! Филателия как дисциплина источниковедческого цикла в преддверии крупного юбилея Университета не только зримо напоминает о страницах его истории, но и устанавливает возможную степень использования источника в научном исследовании [15, с. 305–306].

В статье будут рассмотрены четыре сюжета из разных периодов университетской истории, связанные с именами архитектора А. Ф. Щедрина, критика В. В. Стасова, пролетарского писателя М. Горького и первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданова.

Сюжет 1. Аполлон Феодосиевич Щедрин (1796–1847)

Здание Двенадцати коллегий, располагающееся перпендикулярно Неве, возводилось для нахождения в нем государственных

Евгений Николаевич Метелкин, Татьяна Евгеньевна Сохор

«министерств» – коллегий, просуществовавших в здесь с начала 1730-х гг. по рубеж XVIII–XIX вв., пока в 1804 г. здание не было отдано Главному педагогическому институту, а в 1828 г. – воссозданному десятилетием ранее Императорскому Санкт-Петербургскому университету [9]. С этого года начались работы по переустройству коллегий под учебные помещения.

Сегодняшний облик основного здания Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета возник благодаря оригинальной идеи архитектора Аполлона Феодосиевича Щедрина, создавшего проект перестройки исторического сооружения и руководившего работами по приспособлению здания к нуждам учебного заведения. В июне 1829 г. в письме к брату Сильвестру Аполлон писал: «через три года предстоит мне большое производство, перестроить 12 коллегий для Университета» [5, с. 46]. В «большое производство» вошли знаменитый университетский коридор с западной стороны здания, сделанный из открытой галереи второго этажа; единый вход в шестом корпусе, где были расположены Зала торжественных собраний, Университетская церковь и лестница с вестибюлем; сохранение убранства «Сенацкой палаты» (ныне Петровский зал); создание Ректорского флигеля и т. д. – всем этим мы обязаны высокому профессионализму А. Ф. Щедрина [5, с. 3–5]. К сожалению, портретное изображение архитектора не сохранилось (или, надеемся, пока не обнаружено).

Большой заслугой А. Ф. Щедрина можно назвать стремление оформить внутренний коридор в едином интерьере. По его рисункам были выполнены огромные книжные шкафы вдоль стен. «Но более всего замечательна в Университете галерея [...] в ней помещается библиотека и все пособия для преподавания Естественной Истории и Физики. Галерея [...] идет вдоль всего здания XII коллегий, так, что длина ее содержит 171 сажень, – сообщал журнал «Современник» в 1838 г. – Ее большие венецианские окна, блестящий паркет, чистота и вкус мебели, бесконечность протяжения представляют из нее что-то единственное в своем роде. Еще не было ни в одном публичном заведении Европы такого украшения храма наук» [20, с. 5].

Не менее интересное решение А. Ф. Щедрина – сад, решетка и циркульная площадка перед главным входом. Идея сада возникла в связи с тем, что потребовалось изолировать студенческие аудитории от шума улицы.

Ил. 1.
Марка
«50 лет со
дня смерти
Д. И. Менде-
леева»

В 1837 г. А. Щедрин стал академиком архитектуры по совокупности работ [25, с. 362], и проекты перестройки здания Двенадцати коллегий сыграли в этом немаловажную роль.

Впервые здание тогда еще Ленинградского университета появилось в 1957 г. в марке, посвященной 50-летию со дня смерти Д. И. Менделеева (художник Ю. Р. Гржешкевич), который связал свою жизнь с университетом и имел квартиру в здании Двенадцати коллегий (ил. 1). На втором плане марки очень схематично изображен знаменитый университетский корпус, ныне называемый «Главное здание».

Другое появление здания Петербургского университета в марке произошло в 1969 г. (художник Н. Ветцо). Эта марка (ил. 2) уже сама стала историей: на разевающейся ленте указана юбилейная дата – «150 лет», отсылающая нас к 1819 г., по мнению С. Б. Окуни, «к числу, которое принято считать датой основания Петербургского-Петроградского-Ленинградского университета» [19, с. 19]. Пройдет чуть больше 20 лет, и университетские историки Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкун [12; 13] обнаружат в архиве истинную дату основания университета, и его история увеличится почти на 100 лет.

В изображение почтовой миниатюры не поместились изящная решетка, не видно циркульной площадки, показана крыша, не принадлежавшая проекту А. Ф. Щедрина, которая была восстановлена после войны, да и цвет здания чужероден университету. Зато хорошо прочитывается на карнизе сменивший императорского орла герб СССР,

и вместе с ним название «Императорский университет» на «Государственный». Сегодня на карнизе здания нет ни орла, ни герба, а знаменитый коридор здания Двенадцати коллегий давно стал визитной карточкой Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета.

Остается только сожалеть, что после 1969 г. одно из прекраснейших зданий Санкт-Петербурга более не появлялось в отечественной филателии.

Ил. 2. Марка «150 лет
Ленинградскому
государственному
университету»

Сюжет 2. Владимир Васильевич Стасов (1824–1906)

Знаменитый русский музыкальный художественный критик, историк искусства, библиограф и т. д. и т. п. никогда не учился и не служил в Университете, но его перу принадлежат несколько работ, которые с педантической доскональностью зафиксировали хронологию появления в столичном Университете специальности «история искусств». В конце 1850-х гг. широко обсуждались вопросы будущей реформы российских университетов, предполагалось (и это произошло в дальнейшем), что в программу университетского обучения будет введена новая специальность «история искусств». Узнав об этом, В. В. Стасов в 1857 г. написал прошение ректору Санкт-Петербургского университета П. А. Плетневу с просьбой разрешить читать в университете «безденежно» курс истории искусств [24; 18]. Прошение не было удовлетворено, и завуалированный отказ обернулся обидой Стасова на Университет и первого преподавателя кафедры истории искусства А. В. Прахова [6; 27]. Благодаря этой «обиде» появились статьи В. В. Стасова – сначала в газетах, позднее все работы были включены в его собрание сочинений, – подробно сообщавшие о каждом новом шаге А. В. Прахова на почве университетской деятельности. Здесь и защита магистерской [29] и докторской [31] диссертаций, и первая лекция Прахова [28], и результаты его работы в качестве художественного критика [30] и т. п. Столь кропотливая фиксация событий, произведенная В. В. Стасовым, сохранила для нас редкие подробности начального периода развития университетского искусствоведения.

Серия марок двух номиналов с изображением В. В. Стасова была выпущена в 1957 г. [4] к 50-летию со дня его смерти (ил. 3). На ней воспроизведен портрет, выполненный другом Стасова – художником И. Е. Репиным. Портрет был написан в 1883 г. (ныне хранится в Государственном Русском музее) во время путешествия по Европе за 14 часов (2 дня) и получил среди друзей название «дрезденский портрет», по месту его написания. И хотя Репин пять раз портретировал Стасова, именно «дрезденский портрет» считался самым похожим, что, вероятно, сыграло роль при выборе художником И. И. Дубасовым репинского портрета В. В. Стасова для марки.

Ил. 3. Серия марок
«50 лет со дня смерти
В. В. Стасова (1824–1906)»

Сюжет 3. М. Горький (1868–1936)

Жизнь Алексея Максимовича Пешкова (М. Горького), одного из самых известных русских писателей, никогда не была связана с Санкт-Петербургским (Ленинградским) университетом. Да и в Ленинграде он прожил недолго.

В филателии за 1932–2018 гг. М. Горький был отражен 12 раз. В контексте нашей темы интересна серия из двух марок 1932 г., выпущенных при жизни писателя в период торжественного празднования 40-летия его литературной деятельности. Именно эти торжества связали имя писателя с Ленинградским университетом. В Постановлении

Ил. 4. Фотопортрет
М. Горького,
фотограф Макс Альперт

коллегии Народного комиссариата по просвещению от 17 сентября 1932 г. нарком А. Бубнов отметил заслуги Максима Горького в области воспитания новых писательских кадров из рабочих и крестьян, назвал его «величайшим писателем пролетарского искусства», а пункт 4 постановления гласил: «Библиотекам при Московском и Ленинградском университетах, выделяемым в самостоятельные научные государственные библиотеки, присвоить имя Горького» [22]. С тех пор Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета носит имя М. Горького. Заметим, что в наименовании библиотеки псевдоним писателя воспроизведен так, как подписывался Горький, – без расшифровки имени [14, с. 107].

Университетская библиотека по праву считается одной из старейших и крупнейших библиотек России, в фонде которой насчитывается более 7 млн томов. Научная библиотека СПбГУ представляет собой научно-методический центр 62 вузовских библиотек Северо-Западного региона России. В штате библиотеки – более 200 сотрудников [17].

Ил. 5. Серия марок
«40-летие литературной
деятельности М. Горького
(А. М. Пешков,
1868–1936)»

На марках 1932 г. не отражено первое произведение М. Горького – рассказ «Макар Чудра» (12 сентября 1892 г., газета «Кавказ»), с момента выхода которого и отсчитывались юбилейные десятилетия. Акцент был сделан на окончательное возвращение Горького из эмиграции, датой его принять считать октябрь 1932 г. За основу рисунка для почтовой миниатюры художник А. Волков взял фотопортрет писателя (ил. 4, 5), выполненный фотографом Максом Альпертом 28 мая 1928 г. [1], во время прибытия Горького из Италии на Белорусско-Балтийский вокзал (это тот самый Альперт, чья фотография «Комбат» известна всему миру).

Сюжет 4. Андрей Александрович Жданов (1896–1948)

Универсанты старшего поколения помнят начальную формулировку любого университетского документа – «Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова». Имя первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) (1934–1945) Андрея Александровича Жданова (1896–1948) было присвоено Ленинградскому университету постановлением Совмина СССР от 22 октября 1948 г. № 3956 «Об увековечении памяти Андрея Александровича Жданова» [26], подписанным председателем Совмина СССР И. В. Сталиным в год смерти государственного деятеля. После кончины А. А. Жданова его имя было присвоено многим учреждениям страны, город Мариуполь был переименован в Жданов. В связи с тем, что А. А. Жданов около 10 лет фактически был руководителем Ленинграда, более всего «имен Жданова» планировалось присвоить различным предприятиям и населенным пунктам в Ленинграде и Ленинградской области.

Личность А. А. Жданова в филателии была отражена лишь однажды, в год его смерти – 1948 г. (художник В. Андреева). И если постановление об увековечении памяти А. А. Жданова появилось спустя почти два месяца, то марка с портретом покойного – через девять дней, с изображением веточки мirta, что свойственно скорее кладбищенской символике, нежели почтовой миниатюре (ил. 6). «Марка с поразительной чуткостью отзывается на все государственные потрясения», – писал В. Я. Брюсов [2, с. 5], и действительно, смерть 52-летнего политика спровоцировала «потрясения» [11]. Уже через четыре года имя Жданова фигурировало в «Деле врачей» в роли жертвы «врачей-вредителей».

Ил. 6.
Марка
«Памяти
А. А. Жда-
нова»

Ил. 7. Передовица газеты «Правда».
1 сентября 1948 г.

Словно не нашлось для почтовой миниатюры других изображений Жданова, кроме официального портрета из газеты «Правда»!

Спустя десятилетия, в 1989 г., вышло постановление ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечиванием памяти А. А. Жданова» (13.01.1989 г. № 46), мотивированное тем, что Жданов «был одним из организаторов массовых репрессий 1930–1940-х годов в отношении ни в чем не повинных советских граждан» [3]. Буквально на следующий день имя Жданова было заклеено на всех университетских досках.

* * *

На стенах и вдоль, по словам Анны Ахматовой, «бесконечного, гулкого и прямого» университетского коридора Главного здания располагается портретно-скульптурная галерея российских ученых и деятелей культуры – питомцев альма-матер (48 портретов, 10 скульптур и 12 бюстов). Идея галереи была реализована под руководством А. А. Вознесенского, возглавлявшего Университет в тяжелые военные и послевоенные годы (1941–1948) [7, с. 112]. Сегодня на торцевой стене коридора здания Двенадцати коллегий находится картина, написанная профессором Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, членом Союза художников Л. С. Давиденковой, «Университету – быть!». Полотно появилось в Главном здании 18 октября

1994 г. На нем изображено историческое событие января 1824 г. – подписание Петром I Указа об учреждении Академии наук и Университета [10].

Ранее здесь экспонировалась другая картина – «В. И. Ленин на экзамене в Петербургском университете» работы художника Виктора Михайловича Орешникова. Летом 1944-го В. М. Орешников вернулся в родной город и в конце года получил от Ленинградского государственного университета заказ на создание картины о Ленине в университете. Картина «создавалась три года, ...» – вспоминал В. М. Орешников. – Вся работа была основана на тщательном изучении исторических материалов...» [8, с. 19]. На картине изображена сцена сдачи Лениным экзамена по политической экономии и статистике 10 апреля 1891 г. в университетском зале с барочным камином и обилием лепки (ныне Петровский зал) профессорам П. И. Георгиевскому, А. Х. Гольмстену и В. И. Сергеевичу, хотя выпускные экзамены принимали в те годы в Академии наук. Сегодня картина находится в библиотеке юридического факультета [16]. При всем изобилии ленинианы в филателии, университетская картина В. М. Орешникова не попала в число изображений почтовых марок, хотя полотно было отмечено в 1948 г. Сталинской премией третьей степени.

Хочется надеяться, что отечественная филателия отметит знаменательный юбилей 300-летия Санкт-Петербургского университета. Меняются эпохи, уходят вместе с ними их идеалы, на смену приходят другие... А история нашей Родины сохраняется в почтовой миниатюре.

Литература

1. Альперт Макс Владимирович // Энциклопедия русского авангарда: в 4 т. / науч. ред. А. Д. Сарабьянов. Т. 1: А–К. М.: Русский авангард, 2013. С. 15–16.
2. Брюсов В. Я. Возрождение филателии [1924] [Электронный ресурс] / публ. В. Пантиухина и О. Форапонтова // Коллекционер. 1997. Вып. 33. С. 5–9. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Возрождение_филателии_\(Брюсов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Возрождение_филателии_(Брюсов)) (дата обращения: 01.05.2019).
3. В Центральном Комитете КПСС // Правда. 1989. 18 янв. С. 3.
4. Вакс И. «Все что мог – сделал...» // Филателия СССР. 1974. № 7. С. 32.
5. Евсевьев М. Ю. Аполлон Щедрин: Письма в Италию к брату Сильвестру: 1825–1830. СПб.: Бельведер, 1999.

6. Евсевьев М. Ю., Сохор Т. Е. А. В. Прахов – В. В. Стасов: несостоявшаяся альтернатива. (В печати.)
7. Ендовцев Ю. А. Санкт-Петербургский государственный университет: нестандартный путеводитель. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.
8. Из воспоминаний художника В. М. Орешникова [Электронный ресурс] // Владимир Ильич Ленин и Петербургский университет: Методическая разработка для занятий по русскому языку с иностранными учащимися / сост. Б. В. Братусь. М., 1984. С. 19. URL: http://history.museums.spbu.ru/files/Issledovaniya/Lenin_dlya_inostrancev.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
9. Иогансен М. В. История здания 12 коллегий во второй половине XVIII и первой половине XIX века // Очерки по истории Ленинградского университета. Вып. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 184–199.
10. Ким В. «Университету – быти!» // Санкт-Петербургский университет. 1994. № 19. 21 окт. С. 3.
11. Кутузов В. А. Загадочная смерть А. А. Жданова // Новейшая история России. 2013. № 1. С. 164–177.
12. Марголис Ю. Д., Тишкун Г. А. «Единым вдохновеньем»: Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII – первой половине XIX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
13. Марголис Ю. Д., Тишкун Г. А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII – начале XIX в. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
14. Маршак С. Я. Живой Горький // Маршак С. Я. Сочинения: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1960. Т. 4. С. 105–115.
15. Метелкин Е. Н. Филателия – вспомогательная историческая дисциплина // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: материалы XXVII Международной научной конференции. М.: РГТУ, 2015. С. 305–306.
16. Музейный комплекс. Санкт-Петербургский университет [Электронный ресурс]. URL: <http://muskompleks.spbu.ru/muzei-spbgu> (дата обращения: 01.05.2019).
17. Научная библиотека им. М. Горького. Санкт-Петербургский университет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.spbu.ru> (дата обращения: 01.05.2019)
18. Новый документ о В. В. Стасове / публ. О. Малининой // Искусство. 1959. № 3. С. 73.
19. Окунь С. Ю. Основание Санкт-Петербургского университета и начальный период его деятельности (1819–1855) // История Ленинградского университета. 1819–1969. Л., 1969.
20. Перемещение университета в Санктпетербург // Современник. 1838. Т. 10. С. 1–11.
21. Переписка с редакцией журнала «Печать и революция» (1920–1923) [Электронный ресурс] // Валерий Брюсов и его корреспонденты / вступ. ст., публ. и comment. Т. В. Анчуговой. Кн. 2 / отв. ред. Н. А. Трифонов. М.: Наука, 1994. (Лит. наследство. Т. 98, кн. 2). С. 572–582. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.old.imli.ru/structure/litnased/soder98-2.php> (дата обращения: 01.05.2019).
22. Постановление коллегии наркомпроса от 17 сентября 1932 г. Ст. 728 [Электронный ресурс] // Бюллетень народного комиссариата по просвещению. РСФСР. 1932. 5 октября. № 55. С. 7. URL: <https://www.prlib.ru/item/766089> (дата обращения: 01.05.2019)
23. Правда. 1948. № 245. 1 сент.
24. Прошение В. В. Стасова от 1.12.1857 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5826. Л. 2, 2об.
25. Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования: в 3-х ч. / под ред. и с примеч. П. Н. Петрова. СПб., 1864–1866. Ч. 2.
26. Собрание постановлений Правительства СССР. М.: Госюриздан, 1948. № 6. Ст. 82. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=2209B5ED4796D6C396129AD4306BFB35&req=doc&base=ESU&n=28425&page=esse#1sosei8fv3d> (дата обращения: 01.05.2019).
27. Сохор Т. Е. Адриан Прахов: штрихи к портрету // Пунинские чтения'99: Доклады и сообщения. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. С. 65–78.
28. Стасов В. В. Вступительная лекция г. Прахова в Университете (по истории искусств) // Стасов В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Стб. 327–230.
29. Стасов В. В. Диспут Прахова (в СПб. университете) «по истории греческого искусства» // Стасов В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Стб. 235–240.
30. Стасов В. В. Прискорбные эстетики // Стасов В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Стб. 373–384.
31. Стасов В. В. Русское сочинение о египетской архитектуре // Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Октябрь. Ч. CCXI. С. 402–449.